

А. Д. ХОНЬКИН

**ОБ ОДНОМ МЕТОДЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ КОШИ
ДЛЯ ЛИНЕАРИЗОВАННОГО УРАВНЕНИЯ БОЛЬЦМАНА
И ВЫЧИСЛЕНИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ
КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ФУНКЦИЙ**

(Представлено академиком Н. Н. Боголюбовым 7 IV 1969)

Пространственно-временные корреляционные функции и, в частности, следующие функции классического однокомпонентного газа ⁽¹⁾

$$\begin{aligned} \tilde{G}^{(00)}(\mathbf{r}, t) &= \langle \hat{n}(0, 0) \hat{n}(\mathbf{r}, t) \rangle, & \tilde{G}^{(01)}(\mathbf{r}, t) &= \langle \hat{P}_\alpha(0, 0) \hat{P}_\alpha(\mathbf{r}, t) \rangle, \\ \tilde{G}^{(02)}(\mathbf{r}, t) &= \langle \hat{\Pi}_{\alpha\beta}(0, 0) \hat{\Pi}_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, t) \rangle, & \tilde{G}^{(11)}(\mathbf{r}, t) &= \langle \hat{S}_\alpha(0, 0) \hat{S}_\alpha(\mathbf{r}, t) \rangle \end{aligned} \quad (1)$$

в больцмановском пределе можно представить в виде

$$\tilde{G}^{(\mu\nu)}(\mathbf{r}, t) = (\psi_{\mu\nu}, \tilde{g}_{\mu\nu}), \quad (2)$$

где функции $\tilde{g}_{\mu\nu}(\mathbf{r}, \xi, t)$ удовлетворяют линеаризованному уравнению Больцмана

$$\partial \tilde{g} / \partial t + \xi \partial \tilde{g} / \partial \mathbf{r} = J(\tilde{g}) \quad (3)$$

и начальным условиям

$$\tilde{g}_{\mu\nu}(t = 0) = \psi_{\mu\nu} \delta(\mathbf{r}), \quad (4)$$

а $\psi_{\mu\nu}(\xi_x, \xi^2)$ ортонормированная система полиномов Барнетта ⁽²⁾, полная в гильбертовом пространстве $L^2(\omega)$ функций $\varphi(\xi_x, \xi^2)$ со скалярным произведением

$$(\varphi_1, \varphi_2) = \int \omega \varphi_1 \bar{\varphi}_2 d^3 \xi, \quad \omega(\xi) = (2\pi)^{-3/2} \exp(-\xi^2/2). \quad (5)$$

В соотношениях (1) введены безразмерные динамические переменные, зависящие от безразмерных координат, импульсов и времени (приведение последних к безразмерному виду стандартное, ср. ⁽²⁾), причем числовые множители выбраны так, чтобы при $t=0$ функции $\tilde{G}_{\mu\nu}$ обращались в δ -функции (функции \hat{P}_α , $\hat{\Pi}_{\alpha\beta}$, \hat{S}_α домножаются на $(1/3)^{1/2}$, $(1/10)^{1/2}$, $(5/6)^{1/2}$ соответственно). В (1) $\hat{n}(\mathbf{r})$, $\hat{P}_\alpha(\mathbf{r})$, $\hat{\Pi}_{\alpha\beta}(\mathbf{r})$, $\hat{S}_\alpha(\mathbf{r})$ — динамические переменные плотностей числа частиц, импульса, бездивергентной части тензора потока импульса и потока энергии (эти обозначения соответствуют работе ⁽¹⁾).

Переходя к фурье-представлению по пространственным переменным, задачу Коши (3), (4) приведем к виду

$$\partial g / \partial t = J(g) - ik \xi_x g, \quad g_{\mu\nu}(k, \xi, t = 0) = \psi_{\mu\nu}, \quad (6)$$

причем преобразованные функции $G^{(\mu\nu)}(k, t)$ и $g_{\mu\nu}(k, \xi, t)$ связаны между собой теми же соотношениями (2), если в них убрать знак тильды. Безразмерное волновое число k по порядку величины равно отношению длины свободного пробега к длине волны рассматриваемой фурье-компоненты, т. е. числу Кнудсена.

Будем рассматривать линеаризованный оператор столкновений

$$J(g) = \int \omega(\xi_1) [g(\xi_1') + g(\xi') - g(\xi_1) - g(\xi)] B(\theta, U) d\varepsilon d\theta d^3\xi_1 \quad (7)$$

как оператор, действующий в гильбертовом пространстве $L^2(\omega)$. Область определения $D(J)$ оператора J плотна в $L^2(\omega)$ и оператор J симметричен и неположителен, т. е.

$$(g, Jf) = (Jg, f), \quad (Jg, g) \leq 0, \quad g, f \in \mathcal{D}(J), \quad (8)$$

причем из равенства $(Jg, g) = 0$ следует, что g является линейной комбинацией функций $\psi_{00}, \psi_{01}, \psi_{10}$ (H — теорема Больцмана), т. е. нуль является трехкратно вырожденным собственным значением оператора J .

Для молекул, описываемых степенным потенциалом взаимодействия, соответствующим силам отталкивания, с показателем степени, бóльшим 4, и конечным радиусом действия или потенциалом с жесткой сердцевиной и конечным радиусом действия, оператор J имеет непрерывный спектр, содержащийся в интервале $(-\infty, -v_0)$, $v_0 > 0$ (4-6). Кроме того, для потенциалов с жесткой сердцевиной в интервале $(-v_0, 0)$ имеются собственные значения конечной кратности (7), бóльшее число которых найдено численно (8).

В случае максвелловских молекул сечение $B(\theta, U)$ не зависит от U и оператор J имеет дискретный спектр собственных значений $\lambda_{\mu\nu}$, которым соответствует полная в $L^2(\omega)$ система собственных функций $\psi_{\mu\nu}(\xi)$.

Используя свойство полуограниченности оператора $\mathcal{L} = \mathcal{L}(\varepsilon) = J + \varepsilon \xi_x$, $\varepsilon = -ik$:

$$\operatorname{Re}(\mathcal{L}f, f) \leq 0, \quad f \in \mathcal{D}(\mathcal{L}), \quad (9)$$

можно доказать теорему существования и единственности решения следующей задачи Коши для линеаризованного уравнения Больцмана:

$$dg/dt = \mathcal{L}g + \varphi_1, \quad g(t=0) = \varphi_2. \quad (10)$$

Теорема (3). Пусть $\varphi_2 \in \mathcal{D}(\mathcal{L})$ и функция $\varphi_1(t) \in L^2(\omega)$ непрерывно дифференцируема по t . Тогда в $L^2(\omega)$ существует единственная функция $g(t)$, обладающая следующими свойствами: а) $g(t) \in \mathcal{D}(\mathcal{L})$, $g(t)$ непрерывно дифференцируема по t ; б) $(d/dt)g(t) = \mathcal{L}g(t) + \varphi_1(t)$; в) $\lim_{t \rightarrow 0} \|g(t) - \varphi_2\| = 0$.

Предположим, что известен спектр и ортонормированные собственные функции оператора \mathcal{L} , т. е. известны решения уравнения

$$\mathcal{L}(\varepsilon)\psi_{\mu\nu}(\varepsilon) = \lambda_{\mu\nu}(\varepsilon)\psi_{\mu\nu}(\varepsilon), \quad (11)$$

образующие полную систему в пространстве $L^2(\omega)$.

Тогда решение задачи (10) имеет вид

$$g = \sum_{(\mu\nu)} \alpha_{\mu\nu}(t) \exp[\lambda_{\mu\nu}(\varepsilon)t] \psi_{\mu\nu}(\varepsilon), \quad (12)$$

$$\alpha_{\mu\nu}(t) = (\varphi_2, \varphi_{\mu\nu}(\varepsilon)) + \int_0^t e^{-\lambda_{\mu\nu}(\varepsilon)\tau} (\varphi_1(\tau), \varphi_{\mu\nu}(\varepsilon)) d\tau,$$

где $\overline{\varphi_{\mu\nu}(\varepsilon)} = \psi_{\mu\nu}(\varepsilon)$ — собственная функция сопряженного оператора $\mathcal{L}^*(\varepsilon) = \mathcal{L}(\varepsilon)$, принадлежащая собственному значению $\overline{\lambda_{\mu\nu}(\varepsilon)}$.

Дальнейшее рассмотрение проведем для максвелловских молекул и для случая, когда функции φ_1 и φ_2 являются конечными линейными комбинациями собственных функций $\psi_{\mu\nu}$ оператора J . Для построения приближенного решения используем малость параметра k и применим теорию возмущений для определения решений уравнения (11). Хотя условия применимости теории возмущений (9) в случае максвелловских молекул не

выполняются, будет показано, что построенное решение является асимптотическим при $k \rightarrow 0$. Подставляя в (11) разложения

$$\lambda_{\mu\nu}(\varepsilon) = \lambda_{\mu\nu} + \sum_{k=1}^{\infty} \varepsilon^k \lambda_{\mu\nu}^{(k)}, \quad \psi_{\mu\nu}(\varepsilon) = \sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^k \psi_{\mu\nu}^{(k)}, \quad (13)$$

для определения поправок $\psi_{\mu\nu}^{(k)}$ и $\lambda_{\mu\nu}^{(k)}$ имеем уравнения

$$(J - \lambda_{\mu\nu}) \psi_{\mu\nu}^{(k)} = -\xi_x \psi_{\mu\nu}^{(k-1)} + \sum_{m=0}^{k-1} \lambda_{\mu\nu}^{(k-m)} \psi_{\mu\nu}^{(m)}, \quad \lambda_{\mu\nu}^{(k)} = (\psi_{\mu\nu}^{(0)}, \xi_x \psi_{\mu\nu}^{(k-1)}). \quad (14)$$

Представим решение задачи Коши (10) в виде

$$g = g_1 + g^{(n)}, \quad (15)$$

где функция $g^{(n)}$ определяется формулами (12), в которых вместо чисел $\lambda_{\mu\nu}(\varepsilon)$ и функций $\psi_{\mu\nu}(\varepsilon)$ взяты выражения

$$\lambda_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon) = \sum_{k=0}^n \varepsilon^k \lambda_{\mu\nu}^{(k)}, \quad \Psi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon) = \frac{\psi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon)}{\|\psi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon)\|}, \quad \Psi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon) = \sum_{k=0}^n \varepsilon^k \psi_{\mu\nu}^{(k)}. \quad (16)$$

Функция g_1 является решением задачи Коши

$$\frac{dg_1}{dt} = \mathcal{L}g_1 + h_1, \quad g_1(t=0) = h_2 = \varphi_2 - \sum_{(\mu\nu)} (\varphi_2, \Phi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon)) \Psi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon); \quad (17)$$

$$h_1 = \varphi_1 - \sum_{(\mu\nu)} (\varphi_1, \Phi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon)) \Psi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon) + \sum_{(\mu\nu)} \alpha_{\mu\nu}^{(n)}(t) \exp[\lambda_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon)t] \times \\ \times [\mathcal{L} - \lambda_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon)] \Psi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon). \quad (18)$$

Используя выражения (14), находим

$$(\mathcal{L} - \lambda_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon)) \psi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon) = \varepsilon^{n+1} \xi_x \psi_{\mu\nu}^{(n)} + \sum_{p=1}^n \varepsilon^{n+p} \sum_{m=0}^{n-p} \lambda_{\mu\nu}^{(p+m)} \psi_{\mu\nu}^{(n-m)}, \quad (19)$$

откуда следует, что

$$|(\Psi_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon), \Psi_{\mu\nu}^{(n)'}(\varepsilon))| = \delta_{\mu\nu} \delta_{\nu\nu'} + O(|\varepsilon|^{n+1}). \quad (20)$$

Так как функция $\xi_x \psi_{\mu\nu}$ является конечной линейной комбинацией функций $\psi_{\mu\nu}$, то и функции $\psi_{\mu\nu}^{(k)}$ по построению обладают этим свойством. Поэтому из (19) и (20) следует $\|h_1\| \leq C_1 |\varepsilon|^{n+1}$, $\|h_2\| \leq C_2 |\varepsilon|^{n+1}$, откуда в силу теоремы существования и единственности вытекает $\|g_1\| \leq M |\varepsilon|^{n+1}$, т. е. следующее условие асимптотической сходимости метода решения задачи Коши при помощи теории возмущений:

$$\lim_{k \rightarrow 0} \frac{1}{k^n} \|g - g^{(n)}\| = 0. \quad (21)$$

Отметим, что для всех вычисленных поправок к собственным числам имеет место неравенство $(-1)^n \lambda_{\mu\nu}^{(2n)} < 0$, т. е. можно считать $\operatorname{Re} \lambda_{\mu\nu}^{(n)}(-ik) < 0$ (ср. также (2)). Числа $\lambda_{\mu\nu}^{(n)}(\varepsilon)$ являются корнями дисперсионного уравнения для линеаризованного уравнения Больцмана. Формула (12) показывает, каким образом эти корни появляются в решении задачи Коши для линеаризованного уравнения Больцмана. По-видимому, это свойство является прямым следствием полуограниченности оператора \mathcal{L} , однако его доказательство в общем случае неизвестно. Тогда соотношение (21) справедливо равномерно по $t, t \in [0, \infty)$.

В случае жестких сферических молекул, кроме дискретного спектра, имеется непрерывный спектр оператора J , однако если система собственных

функций, принадлежащих дискретному спектру, полна в $L^2(\omega)$, то решение задачи Коши также можно построить, используя теорию возмущений, тем более, что в этом случае ряды теории возмущений, определяющие собственные числа и функции, сходятся ⁽¹⁰⁾.

Используя приближенные собственные функции и числа (16), выражения для корреляционных функций представим в виде

$$G^{(\mu\nu)}(k, t) = \sum_{(pl)} |(\Psi_{\mu\nu}, \Psi_{pl}^{(n)}(\varepsilon))|^2 \exp[\lambda_{pl}^{(n)}(\varepsilon)t]. \quad (22)$$

При конечном n ряд (22) является конечным, ибо функция $\Psi_{\mu\nu}$ входит лишь в конечное число функций $\Psi_{pl}^{(n)}(\varepsilon)$. Все члены ряда (22) экспоненциально убывают с течением времени, что подтверждает обычно принимаемую гипотезу об экспоненциальном убывании корреляционных функций.

Дискретный спектр линеаризованного оператора столкновений для максвелловских молекул состоит из простых, двукратно вырожденных ($\lambda_{\mu 0} = \lambda_{\mu-1,1}$) и двух трехкратно вырожденных ($\lambda_{00} = \lambda_{01} = \lambda_{10} = 0$, $\lambda_{02} = \lambda_{30} = \lambda_{21}$) собственных чисел. Соответственно числа $\lambda_{\mu\nu}(-ik) = r_{\mu\nu}(k) + ij_{\mu\nu}(k)$ можно разбить на действительные и комплексные. Действительными являются числа $\lambda_{\mu\nu}(-ik)$ с $\nu \neq 0, 1$ (сюда же входит $\lambda_{02}(-ik)$) и $\lambda_{00}(-ik)$. Все остальные числа комплексные, причем $\lambda_{\mu 0}(-ik) = \lambda_{\mu-1,1}(-ik)$. Кроме того, можно показать, что имеет место $|(\Psi_{\mu\nu}, \Psi_{p0}^{(n)}(-ik))|^2 = |(\Psi_{\mu\nu}, \Psi_{p-1,1}^{(n)}(-ik))|^2$, так что выражение (22) представимо в виде

$$G^{(\mu\nu)}(k, t) = \sum_{\substack{(pl) \\ (l \neq 0, 1)}} |(\Psi_{\mu\nu}, \Psi_{pl}^{(n)}(-ik))|^2 \exp[r_{pl}^{(n)}(k)t] + \\ + 2 \sum_{p=1}^{\infty} |(\Psi_{\mu\nu}, \Psi_{p0}^{(n)}(-ik))|^2 \exp[r_{p0}^{(n)}(k)t] \cos j_{p0}(k)t. \quad (23)$$

Совершая еще преобразование Лапласа по времени, из (22) получаем

$$G^{(\mu\nu)}(k, z) = \sum_{(pl)} \frac{|(\Psi_{\mu\nu}, \Psi_{pl}^{(n)}(-ik))|^2}{z - \lambda_{pl}^{(n)}(-ik)}. \quad (24)$$

Из (24) легко получить выражение для спектральной функции интенсивности рассеянного света $S(k, \omega)$. Для этого следует положить в (24) $z = i\omega$, $(\mu\nu) = (00)$ и взять действительную часть полученной функции.

Автор выражает благодарность Д. Н. Зубареву, В. Б. Лидскому и Б. В. Пальцеву за ценное обсуждение.

Поступило
31 III 1969

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. Д. Хонькин, ДАН, 183, 1285 (1968). ² L. Sirovich, Phys. Fluids, 6, 10 (1963). ³ G. Scharf, Helv. phys. acta, 40, 929 (1967). ⁴ H. Grad, Phys. Fluids, 6, 147 (1963). ⁵ А. А. Арсеньев, ДАН, 165, 1104 (1965). ⁶ J. R. Dorfman, Proc. Nat. Acad. Sci., 50, 804 (1963). ⁷ G. W. Ford, M. Schreiber, Proc. Nat. Acad. Sci. U.S.A., 60, 802 (1968). ⁸ C. L. Pekeris et al., Phys. Fluids, 5, 1608 (1962). ⁹ Ф. Рисс, Б. Секефальви-Надь, Лекции по функциональному анализу, ИЛ, 1954. ¹⁰ А. А. Арсеньев, Журн. вычислит. матем. и матем. физ., 6, 375 (1966).